

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.4/387
8 April 1985
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Тридцать седьмая сессия
Женева, 6 мая-26 июля
1985 года

ТРЕТИЙ ДОКЛАД ПО ПРОЕКТУ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

подготовлен

Специальным докладчиком г-ном Дуду Тиамом

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1-10	3
I. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ - УТОЧНЕНИЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ RATIONE PERSONAE И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	11-67	6
A. Уточнение сферы применения <i>ratione personae</i> : государственные органы или частные лица?	11-17	6
B. Определение преступления против мира и безопасности человечества	18-67	9
1. Являются ли преступления против мира и преступления против человечества единым понятием?	20-39	9
а) Происхождение выражения	21-25	9
б) Единство понятия преступлений против мира и безопасности человечества	26-39	11

85-07228

/...

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
2. Смысл понятия преступления против мира и безопасности человечества	40 - 67	15
II. ЧАСТЬ ВТОРАЯ - АКТЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	68 - 165	22
A. Агрессия	75 - 87	23
1. Определение в соответствии с методом перечисления	82	25
2. Определение, основанное на общем критерии	83 - 84	25
3. Агрессия согласно резолюции 3314 от 14 декабря 1974 года	85 - 87	26
B. Угроза агрессии	88 - 92	26
C. Подготовка агрессии	93 - 105	28
D. Вмешательство во внутренние или внешние дела	106 - 123	32
E. Терроризм	124 - 154	37
F. Нарушение обязательств, вытекающих из некоторых договоров	155 - 156	45
G. Колониальное господство	157 - 158	46
H. Наемничество	159 - 164	46
I. Экономическая агрессия	165	48
III. ПРОЕКТ СТАТЕЙ		48

ВВЕДЕНИЕ

1. В своей резолюции 39/80 от 13 декабря 1984 года Генеральная Ассамблея предложила Комиссии продолжить разработку проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

2. В ходе обсуждения в Шестом комитете была достигнута общая договоренность о том, что в существующих условиях в настоящем проекте следует ограничиться рассмотрением преступлений, совершаемых индивидуумами.

3. Следует также напомнить, что Комиссия взяла за основу проект 1954 года с некоторыми изменениями и добавлениями. Что касается самих добавлений, то некоторые из них являются более приемлемыми, чем другие, которые еще вызывают разногласия. Эти добавления будут рассмотрены мимоходом в ходе разработки проекта. Однако в любом случае общая тенденция благоприятствует минимальному содержанию, которое было предложено.

4. На основе этих директивных указаний в настоящее время представляется возможным представить план, в соответствии с которым может быть изложен будущий кодекс. Этот план состоит из двух частей:

А) В первой части будут рассмотрены:

- сфера применения проекта статей;
- определение преступления против мира и безопасности человечества;
- общие принципы, регулирующие этот вопрос.

В) Вторая часть будет посвящена деяниям, составляющим преступление против мира и безопасности человечества. В этих рамках будет пересмотрено традиционное деление этих правонарушений на преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества.

5. Что касается общих принципов, то, как уже было сказано в предыдущем докладе, они будут изложены в окончательном проекте в разделе, который был указан в только что приведенном плане. На данном этапе представляется трудным перечислить все принципы. Разумеется, можно напомнить принципы, которые были выделены Комиссией из статута и решения Нюрнбергского трибунала 1/, однако эти принципы должны быть пересмотрены.

1/ К нюрнбергским принципам, выделенным Комиссией, относятся следующие принципы:

(Прод. сноски см. на след. стр.)
/...

6. Некоторые из них выходят за рамки простого провозглашения общей нормы или базисного предложения. Так, например, в принципе VI содержится перечисление деяний, определяемых в качестве преступлений против мира и безопасности человечества. Кроме того, пункт с этого принципа связывает преступления против человечества с так называемыми "военными преступлениями", что в настоящее время является неправильным.

7. Более того, как представляется, некоторые принципы нельзя применить ко всему этому вопросу. При рассмотрении судебных решений, в частности решений судов, которые были созданы во исполнение закона № IO Контрольного совета, можно обнаружить, что при определении виновности в отношении преступлений против человечества учитывались элементы сознания (преступный умысел, образ мышления правонарушителя) и элемент суждения (ошибка в отношении преступного характера деяния), и что эти элементы оценивались неодинаково данными судебными органами.

1/ (продолжение)

Принцип I - Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

Принцип II - То обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву.

Принцип III - То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

Принцип IV - То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

Принцип V - Каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

(Прод. сноски см. на след. стр.)

/...

8. Вместе с тем, как представляется, эти элементы трудно учитывать, например, в случае колониализма, апартеида или агрессии. В общем вся часть проекта, которая касается обстоятельств, оправдывающих по закону причинение вреда, обстоятельств, освобождающих от наказания, смягчающих и прочих обстоятельств, должна быть тщательно изучена, поскольку не все принципы, вытекающие из этой части проекта, имеют одинаковую сферу действия. Необходимы дополнительные исследования для того, чтобы определить, какие точные границы следует установить для этих понятий, и определить области, в которых они могли бы применяться, а также те области, в которых они не могут применяться.

I/ (продолжение)

Принцип VI - Преступления, указанные ниже, наказуются как международно-правовые преступления:

a) Преступления против мира:

- i) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;
- ii) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте i.

b) Военные преступления:

Нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, дурное обращение или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или дурное обращение с военнопленными или лицами, находящимися в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

c) Преступления против человечности:

Убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми.

Принцип VII - Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых гласит Принцип VI, есть международно-правовое преступление.

9. Именно в силу всех этих соображений пришлось перенести на более поздний срок изложение общих принципов, регулирующих этот вопрос. Действительно, если, как это было только что сказано, некоторые принципы, как представляется, имеют универсальное применение, как, например, принцип неприменимости срока давности или принцип универсальной компетенции в отношении наказания лиц, виновных в совершении рассматриваемых преступлений, или его следствие, а именно обязанность всех государств преследовать в судебном порядке и пресекать эти преступления, или, по крайней мере, выдавать виновных в совершении этих преступлений другим государствам; то другие принципы, напротив, как представляется, имеют более ограниченное применение.

10. Сейчас, когда сделаны эти замечания общего характера, в рамках настоящего доклада будут предприняты усилия с целью уточнить категорию индивидуумов, о которых говорится в этом проекте, и определить преступление против мира и безопасности человечества. Затем в нем будут рассмотрены преступления, о которых говорится в пунктах 1-9 статьи 2 проекта 1954 года, и возможные дополнения к этим пунктам. И в заключение в нем будет предложено несколько проектов статей в отношении этих преступлений. Доклад будет состоять из двух частей:

- первой части, посвященной уточнению сферы применения *ratione personae* субъекта и определению преступления против мира и безопасности человечества;
- второй части, посвященной деяниям, составляющим преступления против мира и безопасности человечества (пункты 1-9 проекта 1954 года).

I. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ - УТОЧНЕНИЕ СФЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ *RATIONE PERSONAE* И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

A. Уточнение сферы применения *ratione personae*: государственные органы или частные лица?

11. Настоящий проект ограничивается, как это было сказано, рассмотрением уголовной ответственности индивидуумов. Но о каких индивидуумах идет речь? Проблема заключается в том, что необходимо знать, могут ли частные лица быть исполнителями преступлений против мира и безопасности человечества. Вопросы соучастия на данном этапе пока что не рассматриваются. Эта проблема заслуживает рассмотрения, так как в проекте 1954 года в пункте 10 статьи 2 речь идет о "частных лицах", а в пункте 11 этой же статьи "о частных лицах, действующих по подстрекательству или при попустительстве этих властей".

12. Как представляется, отрицательный ответ не должен вызывать сомнений в отношении всех преступлений, ставящих под угрозу независимость, оборону или территориальную целостность государства. Действительно, эти преступления предполагают наличие таких масштабных средств, использовать которые могут лишь государственные образования. Кроме того, непонятно, каким образом агрессия, аннексия территории, колониальное господство могут быть деяниями частных лиц. Исполнителями этих преступлений могут быть индивидуумы, облеченные командными полномочиями. Речь идет об органах государства, о лицах, которые, находясь на высоком уровне в политической, административной или военной иерархии, отдают или получают приказы, поручают исполнение или сами исполняют решения правительств. Речь идет об индивидуумах-органах, а правонарушения, которые они совершают, зачастую разлагаются на злоупотребления верховной властью или служебным положением. Следовательно, частные лица не могут быть исполнителями этих преступлений.

13. А как же в отношении категории преступлений, упоминаемых в пунктах 10 и 11? В этих пунктах говорится о преступлениях против человечества, а именно о геноциде и других бесчеловечных актах. В этих случаях участие частных лиц, теоретически неосуществимое, на практике представляется невозможным. Геноцид представляет собой систематическую деятельность в больших масштабах по уничтожению этнического меньшинства, национальной или религиозной группы. В современном мире частные лица вряд ли смогут одни осуществлять такую деятельность. Это справедливо также и по отношению ко всем другим преступлениям против человечества, которые требуют мобилизации таких средств уничтожения, которые может предоставить исполнителям этих преступлений лишь наличие власти. Некоторые из этих преступлений, — например, апартеид — могут быть лишь деянием государства. Одним словом, представляется спорным, чтобы частные лица могли быть основными исполнителями преступлений против мира и безопасности человечества.

14. А как же в отношении соучастия? Этот вопрос заслуживает более тщательного рассмотрения. Когда частные лица служат для государства инструментом совершения международного преступления, то какова юридическая природа деяния, которое совершают эти частные лица? Например, наемники захватывают территорию какого-либо государства. Преступление, совершенное последними, не является, собственно говоря, соучастием. Речь идет о независимом правонарушении, имеющем другое юридическое обоснование по сравнению с преступлением, совершенным государственными органами, которые их использовали. Человек убивает руководителя одного государства за вознаграждение от органов другого государства. Идет ли в данном случае речь о соучастии? Совершенные правонарушения имеют не одно и то же обоснование.

15. В случае убийства речь идет об уголовном преступлении, о нарушении положений национального законодательства либо страны, в которой совершено это преступление, либо страны, гражданином которой является жертва. Это деяние могло бы быть лишь простым происшествием, если бы не личность жертвы. В случае органов, которые были подстрекателями преступления, речь идет о серьезном нарушении международного обязательства. Фактически эти два правонарушения относятся к двум различным правовым системам, одно - к внутренней, другое - к международной. Более того, мотивы, которыми они руководствовались, являются совершенно различными: в одном случае это политика, в другом случае - подлость. Данный доклад не является надлежащим местом для углубленного рассмотрения проблемы соучастия. Этот вопрос подробнее будет рассмотрен в будущем. Групповая преступность является сложным вопросом. Однако в любом случае массовый характер, который обычно имеют преступления против человечества, оставляет немного места для частных лиц как исполнителей этой категории правонарушений.

16. При изучении этого вопроса никогда не следует упускать из виду то, что искомая цель заключается также в том, и главным образом в том, чтобы воспрепятствовать безрассудным и безнравственным действиям, возможность для которых предоставляет власть, и что речь идет именно о предотвращении преступлений и репрессий со стороны тех, в чьих руках находятся громадные средства разрушения и уничтожения, которые угрожают сегодня человечеству. Даже если субъектом права в отношении преступлений против мира и безопасности человечества является индивидуум, то никогда не следует упускать из виду, что индивидуум, о котором идет речь в данном случае, является главным образом органом государства.

17. Именно поэтому в статье 2 проекта предлагается два варианта. В первом варианте провозглашается общий принцип ответственности индивидуумов без какого-либо разграничения между органами и частными лицами. Во втором варианте провозглашается принцип ответственности органов государства, при этом случай соучастия частных лиц оставлен для главы, в которой будет рассматриваться этот вопрос. Справедливо, что разграничение между "органами государства" и "частными лицами" не является абсолютной необходимостью. Все они входят в категорию индивидуумов. Однако в соответствии с духом проекта представляется целесообразным выделить первостепенную ответственность лиц, в чьих руках находится власть, за совершение деяний, составляющих преступления против мира и безопасности человечества. В любом случае этот вопрос заслуживает обсуждения.

В. Определение преступления против мира
и безопасности человечества

18. Проект 1954 года ограничивается тем, что в соответствующей части его статьи 1 говорится о том, что "преступления против мира и безопасности человечества, определяемые в настоящем кодексе, являются международно-правовыми преступлениями". Как можно видеть, речь, собственно говоря, идет не об определении. Сказать, что преступления против мира и безопасности человечества являются международно-правовыми преступлениями, означает лишь просто сослаться на категорию, к которой они относятся, не сказав при этом того, что отличает их от других смежных понятий. Это то же самое, как если бы естествоиспытатель сказал, что тигры являются хищниками, не сказав при этом, что отличает их от других хищников.

19. Комиссия хотела бы пойти дальше в изучении этого понятия. Первым вопросом, который возникает, является вопрос о том, являются ли "преступления против мира" и "преступления против безопасности человечества" единым понятием или же они представляют собой различные понятия. Если ответ будет положительным, то будет предпринята попытка дать общее определение преступления против мира и безопасности человечества.

1. Являются ли преступления против мира и преступления против человечества единым понятием?

20. Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вначале исследовать происхождение этого выражения и рассмотреть споры, которые оно вызвало.

а) Происхождение выражения

21. Впервые это выражение используется в докладе от 9 ноября 1946 года на имя президента Трумэна, в котором судья Фрэнсис Биддл отметил, что, по его мнению, настало время подтвердить "нюрнбергские принципы в рамках общей кодификации преступлений против мира и безопасности человечества". В этой мере он видел средство для закрепления принципа, в соответствии с которым агрессивная война является тягчайшим преступлением. Однако помимо запрещения агрессивной войны судья Биддл думал также о санкциях против того, что он называл "менее серьезные нарушения международного права" 2/.

2/ Документ A/CN.4/25, пункт 9. См. также Ежегодник Комиссии международного права, 1950 год, том II.

22. Разумеется, судья Биддл понимал выражение "менее серьезные" не в абсолютном, а в относительном смысле, то есть по отношению к агрессии. Однако эти правонарушения тем не менее остаются серьезными нарушениями международного права.

23. По инициативе президента Трумэна, в соответствии с предложением судьи Биддла, американское правительство предложило 15 ноября 1946 года Генеральной Ассамблее поручить Комиссии по прогрессивному развитию международного права и кодификации рассматривать в качестве вопроса первостепенной важности "кодификацию принципов, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала, - принципов, которые будут фигурировать в общей кодификации преступлений, совершаемых против мира и безопасности человечества, или в международном уголовном кодексе". В американском предложении уже проводилось разграничение между возможным существованием двух кодексов: "кодекса преступлений против мира и безопасности человечества" и "международного уголовного кодекса". Однако в этом предложении не указывалось никаких критериев, позволяющих проводить такое разграничение 3/.

24. Поэтому в рамках Комиссии по этой важной проблеме завязалась дискуссия. Представитель Франции г-н Донадье де Вабр полагал, что кодекс преступлений против мира и безопасности человечества относится к так называемым "межгосударственным" преступлениям в отличие от преступлений, которые по общему праву относятся к бандитизму и международный характер которых связан лишь с возникающими иногда проблемами коллизии законов или компетенций государств 4/.

25. Проводимое видным юристом разграничение между собственно международными преступлениями, которые он называл "межгосударственные преступления", и другими преступлениями, которые интересуют международное право лишь в силу коллизий, которые они вызывают, является точным. Однако оно является недостаточным для уточнения этой проблемы. В самом деле, хотя никто не сомневается в том, что преступления против мира и безопасности человечества входят в категорию международных преступлений, какова же их особенность? Каковы их собственные характерные черты? Что оправдывает особое место, которое они занимают в рамках этой категории? Именно эта проблема будет рассмотрена в будущем. Однако прежде возникает один вопрос: имеют ли различное содержание понятия "преступление против мира" и "преступление против безопасности человечества"? Являются ли эти понятия различными или идентичными?

3/ Там же, пункты 11-13.

4/ Там же, пункт 29 и последующие пункты.

б) Единство понятия преступлений против мира и безопасности человечества

26. Эта проблема уже затрагивалась некоторыми членами Комиссии, и важно уделить ее рассмотрению некоторое время.

27. Следует констатировать, что эта проблема интересует Комиссию международного права с 1954 года, так как еще первый Специальный докладчик г-н Спиропулос, которому была поручена разработка проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, предпринял попытку ответить на этот вопрос 5/:

"Нам следовало бы, - сказал он, - решить вопрос о том, должны ли мы понимать под этими терминами две различных категории преступлений, а именно, деяния, посягающие на мир, и деяния, посягающие на безопасность человечества. По нашему мнению, эти два термина выражают одну и ту же идею ... Термин "мир и безопасность человечества" соответствует термину "международный мир и безопасность" Устава Организации Объединенных Наций. Эти два выражения относятся к одним и тем же преступлениям, а именно, к преступлениям против мира. Высказывая противоположное мнение, мы не учли бы тот факт, что любое преступление против мира неизбежно является также преступлением против безопасности человечества".

28. Далее мы увидим, что эти два выражения "международный мир и безопасность" и "мир и безопасность человечества" совпадают неполностью. Тем не менее вывод предыдущего Специального докладчика не может быть отвергнут. Значительное большинство юристов, которые высказывались по этому вопросу, придерживаются этого же мнения.

29. Судья Биддл, который был автором американской инициативы и который представлял ее в Организации Объединенных Наций, в своем ответе на вопросник Ассоциации международного уголовного права и Международной коллегии адвокатов так ответил на этот вопрос:

"Я считаю, что выражение "мир и безопасность человечества" неделимо и не следует дробить его на две части".

На этот же вопросник профессор Доннадье де Вабр ответил следующим образом:

"Я считаю, что термин "преступление против мира и безопасности человечества" охватывает, с одной стороны, агрессивные войны, с другой стороны, военные преступления и преступления против человечества".

5/ Документ A/CN.4/25, пункт 34. См. также Ежегодник Комиссии международного права, 1950 год, том II.

30. Профессор Адольф Шенке, со своей стороны, сказал: "Я склонен считать, что эти два вида деяний образуют единое целое; их не следует разделять". Судья Жозеф Дотрикур, со своей стороны, утверждал, что "невозможно провести четкое разграничение между преступлениями против мира и преступлениями против безопасности человечества. Поэтому эти два понятия, охватывающие фактически одни и те же деяния, неотделимы друг от друга, и их можно заменить единым понятием преступлений против универсального публичного порядка".

31. Профессор Веспасиан Пелла в важном меморандуме, который он подготовил по просьбе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, также выразил свое мнение по этому вопросу 6/:

"Спрашивается, - писал он, - имеет ли выражение "преступление против мира и безопасности человечества" родовой характер и выражает ли оно неделимое понятие, или же, напротив, необходимо считать, что это выражение охватывает два различных вида преступлений: преступления против мира, с одной стороны, и преступления против человечества, с другой. По нашему мнению, следует остановиться на первом толковании".

В поддержку своего тезиса профессор Веспасиан Пелла ссылается на тот факт, что термины "мир" и "безопасность" взаимосвязаны и образуют единое выражение в Ялтинских соглашениях от 11 февраля 1945 года и в некоторых статьях Устава Организации Объединенных Наций. По мнению Веспасиана Пеллы, речь идет о выражении *sui generis*, обозначающем единую реалию и применяемом к любому посягательству на международный публичный порядок.

32. От этой единодушной позиции отличаются лишь два мнения, которые можно отметить, а именно, мнение сэра Дэвида Максвелла Файфа и мнение профессора Жана Гравена 7/.

33. По мнению первого, это понятие не является единым неделимым понятием.

"Мне кажется, - говорил он, - что можно угрожать безопасности человечества и нарушать ее, не прибегая к войне. Можно указать, например, на аншлюс Австрии к Германии в 1937 году и, может быть, на некоторые более поздние случаи. Но решение вопроса, безусловно, зависит от того значения, которое придается словам "мир" и "безопасность".

6/ Документ A/CN.4/39, пункт 41. См. также Ежегодник Комиссии международного права, 1950 год, том II.

7/ Там же.

34. По мнению второго:

"По нашему мнению, необходимо различать два блага, которые следует охранять и которым следует дать юридическое определение или, по крайней мере, следует определить и охарактеризовать раздельно те преступления против каждого из них, которые подлежат репрессии ... Мы считаем, что к преступлениям против мира и человечества должны относиться только те акты, которые могут по своей природе вызывать или вызывают "агрессию" или "враждебные действия" в смысле международного права. Это отвечает также народному сознанию и языку, в которых слово "мир" в собственном смысле означает "положение, в котором находится государство, не имеющее надобности ни вести, ни поддерживать войну и живущее в согласии со всеми другими". Преступления против безопасности человечества - это прежде всего те, которые по своей природе могут вызывать или вызывают "беспорядки" или "волнения" и нарушают общественное "спокойствие". Слово "безопасность", опять-таки в его обычном смысле, близко по своему значению "спокойствию духа" и, в сущности, внутреннему чувству "уверенности" либо человека, либо коллектива, либо государства".

35. По правде, анализируя эти два мнения, представляется, что они отличаются от других мнений лишь внешне. Представляется, что эти два последних автора хотели лишь показать, что в рамках общей концепции мира и безопасности человечества неизбежно существует разнообразие правонарушений, связанное со специфичным характером каждого правонарушения, включенного в категорию преступлений против мира и безопасности человечества. Именно эту мысль ясно выразили бригадный генерал Тельфорд Тейлор и профессор Л. А. Подеста Коста.

36. Для первого из них единство этого понятия "не мешает признать, что соответствующее понятие охватывает различные категории правонарушений. Так же как в понятии "законность и общественный порядок" можно выделить следующие преступления: убийство, изнасилование, поджог и квалифицированную кражу, так и в понятии "мир и безопасность человечества" можно и нужно допустить существование различных категорий преступлений. Так, некоторые акты могут быть преступными потому, что совершаются с определенным намерением вызвать войну (преступление против мира), тогда как другие могут быть преступными по своему жестокому характеру (геноцид и т.п.), даже если совершаются без намерения вызвать войну".

37. По мнению второго, "выражение "мир и безопасность человечества" является неделимым. На практике, однако, может случиться, что некоторые определенные конкретные действия окажутся в том или другом случае посягательством на мир или на безопасность. Тем не менее

невозможно заранее точно установить, какое именно значение будет, как общее правило, иметь то или иное действие. Вместе с тем, несомненно, что результат будет одинаков, ибо безопасность есть условие мира" 8/.

38. В общей сложности, выражение "мир и безопасность человечества" предполагает определенное единство, определенную глобальность, связывая одни различные правонарушения с другими. Хотя каждое из этих правонарушений имеет свойственные лишь ему признаки, все они входят в одну и ту же категорию и всех их отличает одинаково высокая степень тяжести.

39. Эти соображения о единстве понятия не исчерпывают этой темы. Однако сейчас, после того как данный факт установлен, они позволяют нам затронуть проблему определения. Можно ли дать определение преступления против мира и безопасности человечества? Можно ли выйти за рамки того, что уже было сделано Комиссией в 1954 году?

8/ В отношении всего этого вопроса о единстве или разнообразии данного понятия см. Веспасиан Пелла, документ A/CN.4/39, пункт 4I и последующие пункты. См. также Ежегодник Комиссии международного права, 1950 год, том II.

2. Смысл понятия преступления против мира и безопасности человечества

40. Нет ничего более трудного, чем определение понятия преступления. Впрочем, во многих уголовных кодексах от него отказались. Именно для этого концептуального единства характерна изменчивость критериев, с которыми его связывают. "Синтез преступления затрудняет именно эта мобильность и изменчивость законодательных, судебных и народных критериев, которые охватывает его определение"^{9/}. Законодательное признание деяний преступными зависит от изменений во времени и пространстве. Судебные критерии зависят от убеждений и склонностей людей, которые отправляют правосудие, народные критерии - от побуждений толпы, которые являются непостоянными и изменчивыми. Как говорили Мерль и Витю, "основные критерии опасности меняются". Найти за всем этим постоянные признаки понятия преступления исключительно трудно.

41. Во многих уголовных кодексах от определения понятия преступления отказались. В них преступное правонарушение оценивается в зависимости от строгости налагаемого на исполнителя наказания. Статья I французского уголовного кодекса разделяет правонарушения на три категории в зависимости от степени тяжести, которая при этом определяется лишь строгостью налагаемого наказания. По возрастающему порядку речь идет о проступках, деликтах и преступлениях.

42. Однако переход от менее тяжкого преступления к более тяжкому преступлению зачастую незаметен. В какой момент происходит этот переход? Существуют уголовно наказуемые деликты и бывает также, что преступные деяния могут быть квалифицированы в качестве уголовных проступков. Впрочем, отмечается, что такое разделение на три категории не является общепринятым. В уголовных кодексах Испании, Италии и Португалии, если говорить лишь о странах с традиционной системой римского права, предпочтение отдано двустороннему делению на деликты и преступления. Однако не будем уделять чрезмерного внимания этому аспекту проблемы.

43. Если же так трудно определить понятие преступления во внутреннем праве, то сделать это в международном праве еще труднее. Уголовное право стало интересовать международное публичное право лишь совсем недавно. Дисциплиной, которая более всего интересовала юристов и которая нашла применение во многих случаях, является дисциплина, предметом которой являются коллизии законов и юрисдикций. Однако эта дисциплина, ошибочно названная международным уголовным правом, является международной лишь по своему названию. Нормы, которые применяются в случаях коллизий, определяются национальными законодательствами, а в международном плане эти нормы проявляются лишь через соглашения или международные договоры.

^{9/} Roger Merle et André Vitu. Traité de Droit Criminel, 9ème éd., Editions Cujas, Paris Ve.

44. Понятие международного преступления, как соответствующее понятие международного права, относящееся исключительно к этому праву, все еще точно не определено и использовалось оно не часто. Нюрнбергский и Токийский процессы являются своего рода исключениями во всемирной истории, а отвратительные и чудовищные деяния и сегодня остаются еще пока безнаказанными в международном плане. Однако предпринимаются серьезные усилия для того, чтобы международное уголовное право стало действующим правом. Впрочем, мы не будем больше возвращаться к этому вопросу, поскольку он подробно рассмотрен в первом докладе Специального докладчика. Мы лишь подчеркнем, что прогресс, достигнутый в деле кодификации международной ответственности позволил лучше обозначить понятие международного преступления (статья 19 проекта о международной ответственности государств).

45. В настоящее время следует предпринять усилия, для того чтобы попытаться определить эту особую категорию международных преступлений, называемых "преступления против мира и безопасности человечества". Какой критерий применить к этой категории?

46. На первом этапе Комиссия использовала в качестве критерия, характеризующего преступления против мира и безопасности человечества, критерий "чрезвычайной тяжести" преступлений. Справедливо отмечалось, что этот критерий был очень субъективным и очень неопределенным.

47. Однако такие критические замечания представляются неизбежными. Уголовное право, будь то внутреннее или международное, окружено атмосферой субъективности. Тяжесть правонарушения оценивается в зависимости от общественного сознания, то есть в зависимости от того осуждения, шока, той степени ужаса, которые оно вызывает внутри страны или у международного сообщества. Пункт 2 статьи 19 проекта об ответственности государств предусматривает следующее: "Международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление международного сообщества в целом, составляет международное преступление". Это определение основывается, главным образом, на субъективных соображениях.

48. Что касается неопределенного характера этого критерия, то можно попытаться частично это исправить. Однако практически любой критерий в силу своей обобщенности и синтетического характера может объединять и группировать лишь общие аспекты определяемого понятия. Не следует смешивать критерий и определение. Ценность последнего оценивается в зависимости от его точности. Оно

является больше аналитическим, чем синтетическим и в нем предпринимается попытка сохранить все особые аспекты понятия. Умышленное убийство, убийство, совершенное с преднамерением, умышленный поджог и прочие преступления во внутреннем праве входят в понятие преступления, однако каждое из этих правонарушений имеет свой особый аспект, различные образующие элементы, и невозможно определить понятие преступления в целом путем перечисления всех аспектов конкретных преступлений, которые его составляют.

49. Учитывая сказанное, тем не менее можно попытаться улучшить критерий тяжести и сказать, с чем он отождествляется. Вначале следует отметить, что тяжесть может оцениваться в зависимости от ряда элементов. Некоторые элементы являются субъективными, другие — объективными. В первом случае тяжесть оценивается в зависимости от намерения или мотива, степени осознания преступником тяжести правонарушения, его личности и прочих элементов. Однако наряду с этими субъективными элементами существуют другие элементы, которые имеют более объективное содержание. Действительно, тяжесть может оцениваться также в зависимости от юридически охраняемого интереса или блага. В таком случае речь может идти о посягательствах в отношении прав, физических лиц или имущества. Что касается лиц, то речь идет о жизни, физической неприкосновенности индивидуумов и групп лиц. Что касается имущества, то речь может идти о государственном и частном имуществе, культурном наследии, представляющем интерес с исторической точки зрения, и прочем имуществе.

50. В соответствующее время мы подробнее рассмотрим судебную практику, которая возникла в результате судебных решений Нюрнбергского трибунала и судов, созданных в зонах оккупации в Германии, в соответствии с законом № 10 Контрольного совета. Разумеется, сфера, охватываемая статутом и приговором Нюрнбергского трибунала, а также судебными решениями трибуналов, созданных в зонах оккупации, является сегодня весьма ограниченной по сравнению с последующим развитием после второй мировой войны. Учитывая эту эволюцию, некоторые утверждают, что Нюрнберг является пройденным этапом. Это не соответствует действительности. Сфера, очерченная в Нюрнберге, скорее расширилась в результате появления новых правонарушений, новых международных преступлений, которые не были предусмотрены в статуте Нюрнбергского трибунала, но которые осуждаются сегодня мировым сознанием. Впрочем, именно это и объясняет возникновение проекта 1954 года.

51. Субъективный и объективный элемент неразрывно связаны в определении любого преступного деяния. Это справедливо как для внутреннего права, так и для международного права, и деяния, рассматриваемые как преступления в международном праве, часто также являются преступлениями по национальным законодательствам на основе тех же

критериев и тех же определений. В обоих случаях субъективный элемент (преступное намерение) усиливается материальным элементом (покушение на жизнь, физическую неприкосновенность, духовные и материальные блага). Сочетание этих двух элементов и позволяет характеризовать правонарушение.

52. Не вдаваясь в спорные вопросы о том, может ли преступление быть совершено государством, и с учетом того, что этот доклад ограничивается уголовной ответственностью индивидуумов, следует согласиться, что общая направленность статьи 19 в принципе правильна. В ней рассматривается тяжесть правонарушения, как с точки зрения субъективного элемента (тот факт, что нарушение признано в качестве преступления международным сообществом), так и с точки зрения объективного элемента (объект нарушенного обязательства): речь должна идти об объекте, охрана которого представляет важный вопрос для международного сообщества.

53. Рассмотрение этой статьи в целом позволяет задать следующий вопрос: возможно ли дать определение преступлению против мира и безопасности человечества и если да, то какое?

54. Специфические же элементы преступления против мира и безопасности человечества необходимо искать, отталкиваясь от определения международного преступления в статье 19. К этому, кстати, обязывает логика и связанность в той степени, в которой мы хотели бы сохранить определенное единство концепции и единую связующую нить в работе Комиссии.

55. Вполне естественно, что усилия по поиску специфических черт преступления против мира и безопасности человечества в научных кругах начали предприниматься сравнительно недавно, поскольку само это выражение относится к периоду конца последней войны. Лишь после 1945 года в этой области произошли определенные изменения, характеризовавшиеся в первую очередь поисками специфических черт международного преступления. Эта эволюция подробно описана в докладе Комиссии международного права за 1976 год 10/. В пункте 15 комментария к статье 19 подчеркивается:

"Необходимость различать в рамках общей категории международно противоправных деяний государств особую категорию, включающую исключительно серьезные противоправные деяния, проявилась во всяком случае более очевидно после окончания второй мировой войны. В этот период, а точнее с 1960 года, - говорится в комментарии, - идея дифференциации различных видов

10/ Ежегодник Комиссии международного права, 1976 год, том 2, часть вторая, пункт 15 комментария к статье 19 проекта международной ответственности государств, глава III.

международно противоправных деяний на основе важности объекта нарушенного обязательства формируется и находит свое теоретическое воплощение в трудах ученых-международников".

Нет необходимости воспроизводить здесь многочисленные доктринальные источники, процитированные в этом комментарии. Достаточно лишь упомянуть о них.

56. После второй мировой войны в целом отмечается значительная эволюция, характеризующаяся:

а) появлением индивидуума как субъекта международного уголовного права;

б) признанием "jus cogens" как источника обязательств особого характера;

с) появлением новой категории международно-противоправных деяний, для освобождения от ответственности за которые недостаточно одного возмещения убытков; эти деяния влекут, кроме того, последствия уголовного характера.

57. Трудность до последнего времени состояла в том, чтобы найти достаточно емкую систематическую форму, которая бы включала в себя эти правонарушения. Статут Нюрнбергского международного трибунала ограничился распределением их на три различных категории и классификацией внутри этих категорий. Статья 6 этого статута к преступлениям против мира и безопасности человечества относит:

а) преступления против мира;

б) военные преступления;

с) преступления против человечности.

58. Та же классификация отражена в выработанном Комиссией международного права принципе VI из уже цитировавшегося документа, озаглавленного "Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала".

59. И наконец, проект кодекса, разработанный в 1954 году, воспроизводит ту же классификацию без указания общего критерия, характерного для различных видов правонарушений.

60. Имеется ли возможность на данном этапе продвинуться дальше? Дело это трудное. Однако оно стоит того, чтобы его продолжать.

61. Определение международного преступления, приведенное в статье I9, в целом охватывает преступления против мира и безопасности человечества. Они представляют собой лишь одну из категорий международных преступлений, характеризующихся исключительной тяжестью, причем эта тяжесть оценивается в зависимости от объекта нарушенного обязательства. И именно по отношению к этому объекту следует охарактеризовать преступление против мира и безопасности человечества. Чем более важен объект, тем более тяжкий характер носит нарушение. Преступление против мира и безопасности человечества охватывает правонарушения, являющиеся результатом нарушения какого-либо обязательства, имеющего особо важный объект для международного сообщества. Верно то, что все международные преступления характеризуются нарушением какого-либо международного обязательства, имеющего основополагающее значение для охраны жизненно важных интересов человечества. Однако существует ряд интересов, которые следовало бы поставить в самое начало иерархии. Речь идет о международном мире и безопасности, праве народов на самоопределение, защите человеческого существа, охране окружающей его среды. Вот четыре кардинальных вопроса, которые вызывают наибольшую озабоченность. Ввиду их первостепенной важности они находятся на самой верхушке пирамиды. К тому же следует отметить, что именно в силу этой первостепенной важности они конкретно изложены в пунктах a, b, c и d статьи I9. Определить преступления против мира и безопасности человечества можно было бы также путем выделения в рамках статьи I9 подкатегории, в которую входили бы правонарушения, указанные в этих четырех пунктах. Но ее цель состоит не в этом.

62. В то же время, если в статье I9 дан лишь примерный перечень этих правонарушений, то сделано это в силу того обстоятельства, что они представляют собой наиболее тяжкие нарушения международного права. Комментарии к статье I9 доклада Комиссии не оставляют никаких сомнений на этот счет:

"Четыре области, охарактеризованные соответственно в подпунктах a, b, c и d пункта 3, соответствуют четырем категориям основных целей: поддержанию международного мира и безопасности, обеспечению права народов на самоопределение, защите человеческой личности и обеспечению сохранения окружающей среды... Нормы международного права, имеющие в настоящее время большее значение, чем другие нормы, для обеспечения основополагающих интересов международного сообщества, в значительной степени являются нормами, из которых вытекают обязательства, входящие в упомянутые четыре большие категории" 11/.

11/ Там же, пункт 67.

63. Преступления против мира и безопасности человечества можно было бы определить следующим образом:

Преступлениями против мира и безопасности человечества являются международные преступления, возникающие в результате:

а) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения международного мира и безопасности;

б) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для обеспечения права народов на самоопределение;

в) тяжкого и массового нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты человеческой личности;

г) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты окружающей среды.

64. Можно констатировать, что предварительный перечень преступлений против мира и безопасности человечества, составленный Комиссией на ее последней сессии, вполне мог бы быть включен в тот или иной пункт этого определения.

65. Разумеется, можно было бы дать и другое, более всеобъемлющее определение. Например, вот такое:

"Преступлением против мира и безопасности человечества является всякое нарушение международного обязательства, которое признано таковым международным сообществом в целом".

66. Преимущество этого последнего определения состоит в его краткости и лаконичности, однако в нем недостаточно выделены различные объекты, к которым могло бы применяться нарушение указанного обязательства. Несмотря на то, что первое определение является достаточно длинным, заслуга его состоит в связанности. В его основе лежит единство концепции и формулировки со статьей 19. В нем выделены оба элемента, составляющие основу уголовного правонарушения: субъективный элемент (отношение международного сообщества) и объективный элемент (объект нарушенного обязательства). В этом отношении оно носит более аналитический характер. Комиссии предстоит оценить соответствующую ценность этих двух формул и сделать свой выбор.

67. После того, как будет определено преступление против мира и безопасности человечества, необходимо будет перейти к рассмотрению действий, составляющих преступление.

II. ЧАСТЬ ВТОРАЯ - АКТЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

68. Настоящий доклад будет ограничен преступлениями, предусмотренными в пункте а вышеизложенного определения, то есть преступлениями, возникающими в результате нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для международного мира и безопасности.

69. К этим преступлениям относятся деяния, указанные в пунктах 1-9 статьи 2 проекта 1954 года. Эти деяния имеют общие черты и поэтому представляют собой совокупность правонарушений, которые непосредственно ставят под угрозу независимость, суверенитет или территориальную целостность какого-либо государства и которые, вследствие этого, представляют собой грубое посягательство на государство как таковое. Кроме того, речь идет о правонарушениях, которые находятся в рамках межгосударственных отношений, в то время как военные преступления или преступления против человечества могут повлечь ответственность непосредственно отдельных лиц, независимо от ответственности государств. Иногда речь идет о преступлениях, влекущих за собой ответственность только индивидуумов, даже если они действовали в качестве представителей государства. Например, в большинстве воинских национальных кодексов военные преступления запрещены. И случается так, что солдаты нарушают положения этих кодексов в условиях, которые никоим образом не влекут ответственности их государства или их вышестоящих начальников. У нас будет возможность изучить эти ситуации на досуге.

70. Однако в указанных случаях речь не может идти о категории ошибок личного характера, которые могут быть отделены от служебных функций, поскольку эти акты исходят от властей, действия которых неотделимы от действий государства. Тем более, что в этих случаях потерпевшей стороной может быть только государство. К тому же, эти правонарушения ставят под угрозу международный мир и безопасность.

71. Здесь необходимо подчеркнуть различие между двумя понятиями: "международный мир и безопасность" и "мир и безопасность человечества". Первое выражение синонимично неучастию в войне. Оно применяется к мирным отношениям между государствами, каждое из которых не допускает поведения, которое могло бы нанести ущерб международному миру и безопасности.

72. Что же касается выражения "мир и безопасность человечества", то оно охватывает более широкую область. Оно выходит за рамки отношений между государствами. Оно охватывает не только действия, совершенные одним государством против другого, но также и действия, совершенные против народов (нарушения права на самоопределение, систематические нарушения прав человека), или против населения (нарушения гуманитарных прав), или против этнических групп (акты геноцида) и т.п.

73. Речь здесь пойдет лишь о правонарушениях первого типа, т.е. о правонарушениях, совершенных против какого-либо государства и оговоренных в вышеуказанных пунктах. По этому поводу можно сделать ряд замечаний общего характера. Во-первых, следует отметить, что деяния, предусмотренные в некоторых из этих пунктов, в настоящее время охватываются определением агрессии. Далее мы это увидим. Речь идет о пункте 4 статьи 2, касающемся "вооруженных шаек". Речь идет также о пункте 8 этой же статьи. Пункты, касающиеся вооруженных шаек и аннексии территорий, охватываются соответственно пунктами g и a статьи 3 резолюции об определении агрессии.

74. Как представляется, нет никаких оснований для сохранения пунктов 4 и 8 статьи 2 проекта 1954 года. Другие же пункты являются предметом обсуждения и вызвали критику со стороны Комиссии. Речь идет, в частности, о пункте 3, касающемся подготовки агрессии, пункте 7, касающемся нарушений договоров, целью которых является обеспечение мира посредством сокращения и ограничения вооружений, и пункте 9, касающемся вмешательства во внутренние или внешние дела другого государства. Мы вернемся к этим пунктам позже. Сейчас же следует остановиться на агрессии, о которой говорится в пункте А статьи 4 проекта статей, представленных в настоящем докладе.

А. Агрессия

75. Речь идет о понятии, по поводу которого были исписаны горы бумаги и которое вызвало споры. Однако многие из споров представляют не более чем исторический интерес. Действительно, споры вокруг понятия агрессии приобрели особое значение после Пакта Бриана-Келлога. Раньше война в принципе велась легально, контролю или ограничению могли подвергаться лишь средства и методы ее ведения. Подобным же образом, для воюющих сторон были разработаны правила, в частности в целях защиты пленных, больных или раненых, гражданского населения или некоторых общественных благ, не входящих в категорию военных средств. Все это составляет объект гуманитарного права, которое будет рассмотрено в следующем докладе.

76. Запрещение войны, еще более четко подтвержденное в Уставе Организации Объединенных Наций, вновь вызвало интерес к понятию агрессии. Пакт Бриана-Келлога ограничивался общим запретом войны и оставлял на усмотрение каждого государства в одностороннем и исключительном порядке решать вопрос о самообороне. Этот пробел был заполнен Уставом, который предусматривает, что действия по самообороне являются правомерными лишь до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Право на самооборону более

не является неограниченным во времени. Кроме того, Совет Безопасности может определить также, являются ли такие действия уместными и представляют ли они действительно акт самообороны. Само собой разумеется, при осуществлении этих принципов не следует упускать из виду реальное положение вещей, которое может быть на много более сложным. Резолюция Дина Ачесона, которую еще называют "Единство в пользу мира", представляет собой одну из переписанных, отражающую трудности осуществления вышеуказанных принципов.

77. Дебаты, которые вызвало понятие агрессии, вначале были посвящены уместности самого определения. Задавался вопрос, возможно и уместно ли давать определение агрессии.

78. По мнению некоторых, если будет дано определение агрессии, то необходимо располагать процедурами, позволяющими со всей точностью определить агрессора. Между тем, обе противоборствующие стороны заявят, что они ведут оборонительную войну, и каждая из них сделает таким образом вид, что она находится в состоянии самообороны.

79. Другие же, напротив, заявляли, что нельзя оставлять без определения наиболее тяжкие международные преступления. Согласно этой точке зрения, существует система, пусть даже и несовершенная, контроля за самообороной, связанная с Уставом Организации Объединенных Наций (статья 51). Согласно этой системе государство имеет право на самооборону до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. За этими пределами действия приравниваются к агрессии.

80. Слабость этого определения, взятого *a contrario* из статьи 51 Устава, состоит в том, что в конечном итоге оно в значительной степени оставляет возможности для применения вооруженной силы, так как решения Совета Безопасности часто парализованы применением вето.

81. Однако верх одержали сторонники необходимости определения. Но среди них имелось два направления.

1. Определение в соответствии с методом перечисления

82. Некоторые выступали за четкое определение, состоящее из исчерпывающего перечисления актов агрессии. Этот метод был принят в определении агрессии, выработанным Комитетом безопасности конференции по разоружению в 1933 году. Тот же метод был принят в Конвенции для определения агрессора, подписанной в том же году в Лондоне. Та же формулировка была предложена в качестве основы для обсуждения на Лондонской конференции 1945 года, завершившейся созданием статута Нюрнбергского трибунала, в статье 6 которого предусматривается факт "планирования, подготовки, развязывания или ведения агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений". Далее будут отмечены спорные моменты, содержащиеся в этих формулах.

2. Определение, основанное на общем критерии

83. Сторонники более гибкого определения считали, что для постоянно изменяющейся жизни исчерпывающий перечень не подходит. Они выступали за гибкое право, с менее точными контурами, которое могло бы подходить для новых и непредвиденных ситуаций. Они считали, что оценкой обстоятельств, связанных с развязыванием вооруженного конфликта, должен заниматься компетентный орган - правовой или политический, - так как это могут быть самые различные и весьма деликатные обстоятельства, чтобы они могли быть предусмотрены в исчерпывающем перечне, о котором идет речь.

84. Они заявляли также, что тот факт, что статья 51 Устава, не давая определения самообороне, создает трудности для противоположного определения, а именно определения самой агрессии. Сегодня можно констатировать, что этот аргумент не был решающим, поскольку эта неопределенность не помешала принятию определения агрессии. Сама Комиссия международного права, хотя она и посвятила проект одной статьи понятию самообороны, также весьма остерегалась давать определение этому понятию. В комментарии к статье 34, посвященной этому вопросу, указывается, что "настоящая статья не направлена на то, чтобы определить понятие, которое как таковое выходит за рамки ответственности государств; ее цель не заключается в том, чтобы затронуть суть постоянно идущей дискуссии относительно сферы применения понятия "самообороны", и тем более не заключается в том, чтобы заменить или даже просто истолковать норму Устава, в которой прямо упоминается это понятие" 12/.

12/ Доклад Комиссии международного права о работе ее тридцать второй сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 10 (A/35/10), глава III, пункт 34.
См. также Ежегодник комиссии международного права, 1980 год, том II, часть вторая.

3. Агрессия согласно резолюции 3314
от 14 декабря 1974 года

85. В существующем в настоящее время определении агрессии воспринят промежуточный путь между этими двумя тенденциями. В нем дается общее определение агрессии, которое выражается в "применении вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций". Однако в нем также использован и метод перечисления, и приводится целый ряд актов, которые представляют собой агрессию. Вместе с тем, в нем уточняется, что перечень этих актов "не является исчерпывающим, и Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава".

86. Такой метод принят в резолюции от 14 декабря 1974 года, где дается определение агрессии. Следует отметить, что само это предложенное определение ограничивает свое новаторское значение. Оно находится непосредственно в сфере действия Устава и принципов, которые в нем закреплены. Пункт 1 статьи 6 гласит: "Ничто в настоящем определении не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным".

87. Это определение агрессии следует учитывать при разработке нового проекта кодекса. Предлагается заменить пункт 1 статьи 2 проекта 1954 года единой формулировкой резолюции от 14 декабря 1974 года.

В. Угроза агрессии

88. Пункт 2 статьи 2 проекта 1954 года касается угрозы агрессии. В нем говорится о "любой угрозе властей какого-либо государства прибегнуть к акту агрессии против другого государства".

89. Термин "угроза" может восприниматься в двух различных значениях. Иногда он синонимичен слову "признак", "предзнаменование", чему-то такому, что может составлять угрозу или объект беспокойства или какой-то риск. Он может также означать слова, поступки или действия, которыми какое-либо лицо предупреждает другое лицо о своем намерении причинить ему вред, или какое-либо зло. В Уставе слово "угроза" употреблено в обоих значениях.

90. Первое значение используется во всех положениях Устава, где угроза проистекает из "споров" или "ситуаций", как это указано в главах VI и VII Устава; речь идет, в частности, о статье 33

(спор, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности), статье 34 (спор или ситуация, которая может угрожать поддержанию международного мира и безопасности), статье 39 (существование любой угрозы миру) и т.п.

91. Угроза, о которой идет речь в проекте, должна пониматься во втором значении этого слова. Она не является результатом спора или ситуации, которая сама по себе представляет угрозу миру. Речь идет скорее о выраженном или проявленном намерении какого-либо государства совершить акт агрессии. Это намерение конкретизируется шантажом или запугиванием в устной или письменной форме. Речь может идти также и о материальных фактах: концентрация войск у границ государства, мобилизация, сведения о которой широко распространяются средствами массовой информации, и т.п. Это второе значение и использовано в пункте 4 статьи 2 Устава, который гласит: "Все государства-члены воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения". В этом смысле, по-видимому, не приходится сомневаться в том, что угроза агрессии составляет, как и сама агрессия, преступление против мира.

92. Иногда возникает вопрос, можно ли приравнивать простую угрозу, не сопровождаемую какими-либо последствиями, к агрессии. Несомненно, угроза не является агрессией, однако ее применение оказывает давление на государство и нарушает международные отношения.

С. Подготовка агрессии

93. Подготовка агрессии предусмотрена в пункте 3 статьи I проекта 1954 года, согласно которому преступлением против мира и безопасности человечества является "подготовка властями какого-либо государства применения вооруженной силы против другого государства с какой бы то ни было целью, кроме национальной или коллективной самообороны".

94. Трудность здесь состоит в выяснении, из чего же состоит подготовка. Термин "подготовка" употребляется в статье VI статута Нюрнбергского трибунала. Он был воспринят Комиссией международного права в "Принципах международного права, нашедших выражение в решении Нюрнбергского трибунала" (принцип VI). Речь там идет о планировании, подготовке, развязывании или ведении агрессивной войны. Практически выражение "подготовка агрессии" часто используется в конвенциях или проектах конвенций.

95. Уже в 1924 году в проекте договора о разоружении и безопасности, предложенного американской группой, речь шла о подготовке агрессии. Статья 4 проекта гласила: "Все договаривающиеся стороны торжественно заявляют, что акты агрессии, даже если за ними не последует агрессивной войны, подготовка этих агрессивных актов отныне рассматриваются как запрещенные международным правом" 13/.

96. Однако, несмотря на то, что термин "подготовка" имеет частое употребление, само действие определить довольно трудно. Что имеется в виду под подготовкой? С какого момента можно считать, что имеет место подготовка агрессии? Что считать за неоспоримые признаки подготовки? Каковы ее конститутивные элементы? Основа весьма неопределенная. Возник вопрос, не следует ли отличать подготовку от "приготовлений"? Подготовка может иметь более абстрактное содержание, нежели приготовления. Иногда значительно труднее констатировать подготовку, нежели приготовления. Готовиться — означает стать способным или "быть в состоянии" сделать что-либо. Это, возможно, чисто умозрительное действие: думать о том, каким образом действовать, составить план, определить метод действия: часто речь идет об абстрактных, трудно уловимых действиях. Что же касается приготовлений, то они могут представлять собой совокупность материальных действий, мероприятий, практических работ с вещами (материалами, вооружением и т.п.). Однако, в конечном счете, между этими двумя понятиями имеются лишь нюансы, и вышеприведенное

13/ См. A practical plan of disarmament, Draft of treaty prepared by American groups - International conciliation n° 201, p. 343 et 344.

разграничение носит весьма нечеткий характер. В любом случае вопрос заключается в том, следует ли включать подготовку агрессии в преступления против мира и безопасности человечества.

97. Выражение "подготовка" агрессии имеется в статуте Нюрнбергского трибунала. За него выступали те из авторов, которые хотели расширить поле преступлений против мира и безопасности человечества. В упоминавшемся уже меморандуме Веспасьен-Пелла поднял проблему:

"С преступлениями против мира в тесном смысле связан важный вопрос - следует ли отдельно предусматривать акты, подготавливающие международную агрессию, и акты, которые по своей природе могут вести к нарушению мира. По нашему мнению, на этот вопрос следует дать утвердительный ответ, если принять во внимание пункт 1 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций 14/. Еще в 1925 году Межпарламентская конференция в Вашингтоне приняла резолюцию, согласно которой репрессия должна относиться не только к самому акту объявления агрессивной войны, но также и ко всем индивидуальным или коллективным действиям, направленным на подготовку или развязывание подобной войны. А Хаммаршельд, который был председателем Комитета экспертов Лиги Наций сказал: "Хотя никакая война не похожа на мир, бывают иногда такие ситуации, обстоятельства и выступления, которые называются мирными, но очень напоминают войну" 15/.

98. После второй мировой войны методы шантажа, запугивания, которыми так прославился Гитлер, подкрепили это направление мысли. Барцковский первый Председатель Верховного суда Польши, считал, что "преследование должно распространяться также и на приготовления, относящиеся к попыткам такого посягательства, и на вооруженный шантаж, с которого начинаются почти все войны" 16/. По мнению Донадье де Вабра, необходимо рассматривать "другие нарушения международного права, которые могут нарушать мир" 17/.

99. Эта тенденция к расширению области применения преступлений против мира и безопасности человечества воспринята в статье 9 проекта Декларации прав и обязанностей государств, которая гласит: "Каждое государство обязано воздерживаться от использования войны в

14/ Веспасьен-Пелла, см. цитату в пункте 42.

15/ Там же.

16/ "Les Nations-Unies et l'Organisation de la Répression des crimes de guerre", Revue internationale de droit pénal, No 3-4, 1946, p. 298.

17/ "L'organisation d'une juridiction pénale internationale", Revue internationale de droit pénal, No. 1, 1949, p. 3.

качестве орудия национальной политики" и "и воздерживаться от угрозы силой или применения силы против территориальной неприкосновенности или независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с международным правом и порядком".

100. Возражая против этой тенденции, некоторые считают, что чрезмерное расширение области применения преступлений против мира внесет путаницу. Фрэнсис Бидл, например, который был судьей в Нюрнберге, выступал за исключение слов "ведение и подготовка", использованных в статуте Нюрнбергского трибунала. По его мнению, цель заключается в том, чтобы "объявить преступниками страны и людей, развязывающих агрессивную войну". "К чему же говорить о планировании, подготовке и ведении войны? Разве любая страна не планирует агрессивных действий на случай войны, и чем же это отличается от планирования агрессивной войны? Зачем добавлять еще слова "в нарушение международных договоров?" "Если речь идет об агрессивной войне, то что дополняется этими словами к ее определению? Если это не агрессивная война, то в чем же состоит преступление?" I8/.

101. Таковы две имеющие место тенденции. Определение преступления против мира, данное в статуте Нюрнбергского трибунала, несло на себе сильный отпечаток последствий гитлеризма. В обвинительном акте, где четко выделены и прямо указаны "руководство, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны", отразилось стремление особо подчеркнуть ответственность лидеров нацизма. Однако эта совокупность существенных, как представляется, не имеет отношения к юридической точке зрения. Любая война, начатая в нарушение международного права, является агрессией. Понятие подготовки, как представляется, кроме путаницы, ничего нового не добавляет, и, по-видимому, могло бы быть исключено.

102. Здесь возможен один из двух вариантов: либо за подготовкой не последовало осуществления, и в этом случае нет определенной ясности, какие последствия она влечет, либо за ней последовали какие-либо действия, и тогда речь идет об агрессии. По своей природе агрессия - есть акт преднамеренный, т.е. заранее подготовленный.

103. Кроме того, необходимо учитывать, что подготовка не представляет собой покушения и что невключение подготовки агрессии в преступление против мира и безопасности человечества оставляет нерешенной проблему покушения, которая будет рассмотрена в соответствующее время.

104. В пользу объявления преступлением подготовки агрессии можно вспомнить, что в ряде случаев это позволило бы принимать превентивные меры, начиная с момента, когда появятся серьезные основания

I8/ См. меморандум Веспасьяна-Пелла, пункт 97.

полагать, что какое-либо государство готовит агрессию, но что считать за признаки подготовки? Не открываем ли мы дверь злоупотреблениям или ошибкам в оценке в области, имеющей исключительно деликатный характер?

105. Кроме того, превентивные меры предусмотрены главами VI и VII Устава, которые состоят из рекомендаций и способов принуждения в более или менее широкой сфере. Уголовное право, в свою очередь, карает правонарушения и не санкционирует превентивных мер, направленных на предотвращение правонарушений. Эти меры относятся к политической области, и рассматривать подготовку как явное правонарушение, не имея возможности определить, каковы ее характерные черты, каковы ее составные элементы, означало бы дать этому понятию чрезмерно большой, а значит опасный объем и юридические последствия.

Д. Вмешательство во внутренние или внешние дела

106. Феноменом, который имеет место и по сей день, является вмешательство во внутренние или внешние дела страны, и это преступление указано в пункте 9 статьи 2 проекта 1954 года.

107. Внутренние дела касаются формы управления, которую страна для себя установила, а также ее учреждений. Они охватывают экономическую и социальную жизнь, деятельность отдельных лиц и групп. Понятие внешние дела должно также восприниматься в широком смысле. Речь идет как об основном выборе политики, на которой строятся международные отношения, так и о конкретных решениях, принимаемых на основании этой политики, или о дипломатических действиях, в которых эти решения непосредственно реализуются. В этих двух областях - внутренней и внешней - каждое государство действует на основании своей независимости и своего суверенитета.

108. Осуждение вмешательства одного государства во внутренние или внешние дела другого было уже сформулировано седьмой Конференцией американских государств 1933 года, Международной конференцией по охране мира 1936 года, Ялтинскими соглашениями, статьей 18 Пакта, принятого в Боготе, которая гласит:

"Никакое государство или группа государств не вправе ни прямо, ни косвенно вмешиваться во внутренние или внешние дела другого государства. Указанный принцип исключает применение не только вооруженной силы, но и любой другой формы вмешательства или посягательства на личность государства или на образующие его политические, экономические и культурные элементы".

109. Деятельность Организации Объединенных Наций и ее органов отмечена постоянным подтверждением этого принципа: это, например, резолюция 290 (IV) Генеральной Ассамблеи 1949 года, где предлагается, "воздерживаться от разжигания гражданской войны или подавления воли народа в какой бы то ни было стране". Сюда же можно отнести статью 4 проекта Декларации прав и обязанностей государств, которая гласит: "Каждое государство обязано воздерживаться от разжигания междоусобицы на территории другого государства и предупреждать на своей территории организованную деятельность, направленную на разжигание такой междоусобицы".

110. До настоящего времени проблема вмешательства имеет особую актуальность. Появление на международной арене значительного числа небольших государств, неустойчивость многих из них, притягательность их природных ресурсов часто заставляли могущественные державы вновь ставить под вопрос независимость этих стран. И совершенно очевидно - не на официальной основе, поскольку колониализм был официально ликвидирован, а обходными скрытыми путями. Практика наемничества,

провоцирование гражданской войны, давление, оказываемое на государства в силу различных побудительных причин, в частности причин политического или экономического порядка, представляют собой формы вмешательства, которые зачастую направлены на дестабилизацию молодых государств. Таким же образом, любая практика, которую можно объединить под общим термином "подрывные действия" и которая имеет различные формы (финансирование политических партий, тайное снабжение оружием или снаряжением, направление инструкторов, наставников и т.п.) представляет собой хорошо знакомые аспекты феномена вмешательства.

III. Многообразие форм вмешательства велико. Проект 1954 года прямо предусмотрел две ситуации:

а) провоцирование гражданской войны, предусмотренное в пункте 5 статьи 2;

б) вмешательство во внутренние или внешние дела посредством насильственных мер экономического или политического характера, предусмотренное в пункте 9 статьи 2.

III2. Однако анализ этих двух ситуаций вызывает ряд вопросов. Во-первых, возникает вопрос о том, почему разжигание междоусобий в каком-либо государстве и вмешательство во внутренние или внешние дела этого государства стали предметом двух различных положений. Ведь разжигание междоусобий в каком-либо государстве является лишь одной из многочисленных форм вмешательства. Во-вторых, возникают сомнения относительно оправданности проведения различия между внутренними и внешними делами.

III3. В том, что касается первого вопроса, то некоторое удивление вызывает тот факт, что разжигание междоусобий является правонарушением, которое рассматривается в отдельности от других форм вмешательства и отличается от них. Понятно, что междоусобия привлекли внимание в силу того, что они являются удобным средством ослабления какого-либо государства путем столкновения между собой его граждан; понятно также, что это средство может легко применяться, т.к. в политической жизни большинства стран всегда существуют соперничающие течения (будь то демократы-плюралисты или режимы с однопартийной системой, в которых соперничество ведется, как правило, внутри партии). Играть на этих противоречиях нетрудно, однако не следует также забывать о том, что опасения междоусобий, как средства посягательства на целостность какого-либо государства, объясняются рядом исторических причин.

III4. На протяжении многих лет колониальные метрополии отказывались признавать национально-освободительные войны как войны и считали их попросту внутренними конфликтами в рамках своего суверенитета. Точно также диктаторские режимы зачастую пытались и пытаются еще и

сегодня ограничить масштабы оппозиционных выступлений путем, в частности, кровавых репрессий, ссылаясь при этом на так называемый неотъемлемый суверенитет. Во всех этих случаях заявлялось, что внутренние волнения являются лишь междоусобицами, которые входят в сферу неотъемлемого суверенитета соответствующих государств. В 1954 году, когда был разработан первый проект кодекса, повышенный интерес к проблеме междоусобий был проявлен в связи с восстаниями на многих колониальных территориях. Этим, безусловно, объясняется то большое внимание, которое уделялось этой проблеме в то время. Однако следует отметить, что и в наши дни этот вопрос не потерял актуальности, в частности в силу появления новых независимых государств. Выше говорилось о том, что они были объектом разнообразных действий, направленных на дестабилизацию положения в них. А для этого разжигание междоусобий является наилучшим средством. Во многих молодых государствах этническое многообразие и возникающие в этой связи распри являются отличной почвой для подрывных действий.

II5. Однако вся трудность заключается в проведении различия между понятием "междоусобий" и некоторыми похожими явлениями. Выше отмечалось, что нередко их было трудно отличить от некоторых международных конфликтов. В этой связи упоминались национально-освободительные войны; однако существуют также партизанские войны, в частности, движения сопротивления против иностранной оккупации и т.д. Известно, что национально-освободительные войны были признаны международными конфликтами в пункте 4 статьи I Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, в котором в ситуации, предусмотренные статьей 2, общей для Женевских конвенций, включены "вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение...".

II6. Однако, если трудно проводить различие между междоусобиями и некоторыми международными конфликтами, то также трудно отличить их и от некоторых внутренних конфликтов, по крайней мере для целей данного проекта. В чем же состоит отличие междоусобий от некоторых похожих явлений? В принципе, в ходе междоусобий сталкиваются определенные группы населения одной и той же страны. Однако в таком определении междоусобий не затрагиваются некоторые конкретные моменты, провести различие в которых не так то легко.

II7. Для настоящего проекта необходимо выяснить, где начинаются и где заканчиваются действия, классифицируемые как подстрекательство к гражданской войне. Будут ли освобождаться от ответственности лишь только потому, что беспорядки не являются гражданской войной, те власти, которые спровоцировали беспорядки иного характера, чем гражданская война. Как рассматривать другие формы народных волнений, начиная с простых беспорядков и заканчивая мятежом или восстанием?

Является ли подстрекательство к таким действиям или помощь им менее серьезным правонарушением, чем разжигание гражданской войны? Следует ли понимать, что лишь последние действия подлежат наказанию? Где проходит разграничительная черта между этими различными формами посягательства на общественный порядок в каком-либо государстве? И нужно ли в целях настоящего проекта проводить разграничение? Эта необходимость представляется сомнительной.

118. Поэтому вместо того, чтобы рассматривать понятие междоусобий изолированно, было сочтено целесообразным рассмотреть в проекте статей понятие вмешательства во внутренние или внешние дела какого-либо государства, а гражданскую войну, мятеж или восстание в каком-либо государстве, спровоцированные властями другого государства, считать лишь отдельными его аспектами.

119. Другой возникающий вопрос касается различия между "внутренними делами" и "внешними делами" какого-либо государства. В наше время это различие представляется несколько устаревшим. Во всяком случае его проводить довольно трудно. Понятие суверенитета государства затрагивает ряд областей. В этой связи характерным примером могут служить права человека. Независимо от Всеобщей декларации прав человека, проект декларации прав и обязанностей государств гласит: "Каждое государство обязано относиться ко всем находящимся под его юрисдикцией лицам с уважением к правам человека и основным свободам, без различия в отношении расы, пола или религии" (статья 6). Далее проект гласит "суверенитет каждого государства подчиняется примату международного права" (статья 14). Наконец, следует напомнить о том значении, которое играет в международном праве норма *jus cogens*.

120. Учитывая все эти элементы, различия между внутренними и внешними делами приобретают все более неясный характер. Для Южной Африки апартеид является чисто внутренним делом. Как уже говорилось выше, по мнению многих диктаторских режимов, массовые систематические нарушения прав человека входят в сферу их внутренних дел. Часто компетенция государства в области его внутренних дел ограничивается в связи с его участием в международных организациях. Так, например, процесс установления цен на молоко и мясо, являясь по своему характеру внутренним делом, нередко осуществляется на основании решений или директив других организаций. А о ценах на нефть и говорить не стоит.

121. Таким образом, очевидно, наступил тот момент, когда необходимо поразмыслить над формулировками международного права, отдельные из которых, как представляется, не соответствуют требованиям нашего времени или во всяком случае являются спорными. В настоящем докладе, разумеется, не преследуется цель разработки новой терминологии в области, в которой для соблюдения конвенций и сохранения их непреходящего характера требуется большая преемственность. В докладе

просто предпринимается попытка побудить к размышлениям и установить по возможности в каждом конкретном случае, точно ли соответствуют формулировки предлагаемой норме.

122. Будучи уже ограниченной международным правом, сфера охвата понятия "внешние дела государства" сужается еще больше в силу ряда других причин. Появляется много других областей, в которых исключительная компетенция государства все больше и больше сужается. Такой процесс происходит в области договоров и тогда, когда эта компетенция осуществляется в международных органах. Словом, государство все больше и больше втягивается в сферу разделенной компетенции, и нередко в сферу делегированной компетенции и даже передаваемой компетенции. Поэтому провести разграничение между внутренними и внешними делами становится трудно. Однако сами внешние дела все больше и больше выходят из сферы компетенции государства, которая еще совсем недавно считалась исключительной.

123. Проводя различие, между внутренними и внешними делами, если не удастся сделать большего, необходимо осознать относительную ценность этих понятий. Внутренняя и внешняя политика стран составляют во многих отношениях две стороны одной и той же неделимой реальности, две чаши одних и тех же весов, и все различные формы вмешательства направлены против одной и той же реальности: личности государства. Это касается как вмешательства, так и терроризма, о котором речь пойдет ниже.

Е. Терроризм

I24. Терроризм — явление далеко не новое, однако особую актуальность оно приобрело в последние годы. Первая наиболее значительная попытка борьбы с терроризмом была предпринята Лигой Наций. После покушения на короля Югославии Александра I, которое было совершено в 1934 году в Марселе, под эгидой Лиги Наций была разработана и 16 ноября 1937 года подписана конвенция. В наше время проблема терроризма вновь приобрела актуальность особенно в результате деятельности различных политических событий (национальные меньшинства, требующие автономии или независимости, идеологические или политические разногласия, региональные конфликты и т.п.).

I25. В зависимости от того, под каким углом его рассматривать, терроризм подразделяется на различные виды. Существует общеуголовный терроризм и терроризм политический, внутренний терроризм и терроризм международный. Акты общеуголовного терроризма совершаются преступниками, и это явление бандитизма не представляет интереса для настоящего доклада. Внутренний терроризм осуществляется в рамках какого-либо государства и направлен на подрыв отношений этого государства с его гражданами. Эта разновидность терроризма тем более не имеет отношения к настоящему докладу.

I26. В настоящем докладе речь идет о той разновидности терроризма, которая может поставить под угрозу международный мир и безопасность. Такие террористические акты могут совершаться как отдельными лицами, так и группой лиц. Характерной чертой таких террористических актов и критерием, который придает им международный характер, является участие какого-либо государства в их планировании, подготовке или осуществлении. К основным чертам этой разновидности терроризма относится также и его направленность против другого государства. При наличии этих двух элементов терроризм входит в сферу охвата этого проекта. По крайней мере, необходимо отличать его от той разновидности терроризма, которую принято называть "терроризм вооруженных конфликтов" и которая относится к области гуманитарного права. Эта разновидность терроризма также не имеет отношения к настоящему докладу.

I27. Терроризм осуществляется в различных формах. Объектом террористических актов может быть имущество, отдельные лица или и то и другое вместе. Что касается имущества, то некоторые виды его являются излюбленным объектом террористических актов. В данном случае речь идет, например, о самолетах или поездах, но это может также касаться и некоторых сооружений стратегического значения (наземных путей сообщения, мостов, тоннелей, железных дорог и т.п.). Терроризм использует насилие: разрушения, пожары, взрывы и т.п. Что касается отдельных лиц, то объектами террористических актов чаще

всею становятся видные деятели (главы государств, члены правительств, дипломаты и т.д.). Если такие акты не направлены непосредственно против отдельных лиц, то их целью является психологическое воздействие на многих потенциальных жертв. В таких случаях терроризм прибегает к элементу массовости: закладывание взрывчатки в залах, наполненных зрителями, в аэропортах, самолетах, поездах и т.д.

128. Практика терроризма заключается в том, чтобы с помощью эффективных действий производить ошеломляющее впечатление, создавать атмосферу страха. Его оружие - запугивание. Его излюбленной почвой является массовый психоз.

129. Явление терроризма уже давно находится в центре внимания юристов, правительств и международных организаций 19/. Однако после второй мировой войны, и в особенности в течение двух последних десятилетий, терроризм и контртерроризм стали излюбленным оружием некоторых движений различного толка, в результате действий которых этому явлению уделяется повышенное внимание.

130. Организация американских государств разработала конвенцию о предотвращении терроризма и борьбе с ним, которая была подписана 2 февраля 1971 года. Конкретно предметом этой конвенции являются действия против "лиц, которым государство обязано предоставлять специальную защиту в соответствии с нормами международного права" (статья 1). Парламентская ассамблея Европейского совета в своей рекомендации № 703 от 16 мая 1973 года также уделила внимание "актам международного терроризма, которые, независимо от их причин, должны наказываться так же, как и серьезные преступные деяния, повлекшие за собой смерть или похищение невинных лиц".

19/ После подписания 16 ноября 1937 года конвенции были опубликованы работы многих авторов, в частности: Saldana, "Le terrorisme", Revue internationale de droit pénal, 1936, p. 26; Sottile, "Le terrorisme international", Cours La Haye 1938, IIIe 91; Donnedieu de Vabres, "La répression du terrorisme", Revue de droit international et de législation comparée, 1938, p. 37; Vespasien-Pella, "La répression du terrorisme privé", 1939; Wacierski, "Le terrorisme politique", thèse, Paris, 1939, préface de Donnedieu de Vabres; Georges Levasseur, Terrorisme international, 1976, ed. Pedone, 13 rue Soufflot, Paris.

131. Таким образом, международный терроризм интересует как юридические, так и политические круги. Проект кодекса от 1954 года ограничивается "террористическими действиями" и не дает терроризму определения. Однако уголовное право в силу своего принудительного и репрессивного характера четко оговаривает все случаи правонарушений, что соответствует интересам даже тех, кто подвергается наказанию, и, в принципе, любое правонарушение должно быть определено, с тем чтобы судья мог соответствующим образом его классифицировать.

132. В связи с этим определение терроризма вызвало интересные споры. Проект резолюции, представленный Соединенными Штатами 23 октября 1972 года на двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, так и не был принят. Делегации "третьего мира" высказали мнение о том, что необходимо сначала изучить причины терроризма. В этом проекте предпринималась попытка дать терроризму определение, однако это определение было слишком широким и охватывало как терроризм отдельных лиц, так и государственный терроризм.

133. Вопрос о терроризме на протяжении длительного времени изучали также и научные организации. Еще в 1935 году Брюссельская конференция по унификации уголовного права приняла решительную резолюцию о терроризме, вероятно, в связи с покушением, которое было совершено в Марселе в 1934 году. Предметом этой резолюции были "действия, которые являются общественно опасными, создают атмосферу страха с тем, чтобы изменить и нарушить порядок функционирования государственных органов или международные отношения" 20/.

134. Анализ различных резолюций и конвенций свидетельствует о наличии в определении терроризма ряда элементов, которые касаются средств, методов или преследуемой цели. Необходимо отметить, что каким бы ни был терроризм, национальным или международным, государственным или личным, политическим или просто уголовным, он всегда содержит ряд черт, общих с точки зрения достижения какого-либо эффекта (создание атмосферы массового потрясения, страха, испуга, паники), с точки зрения используемых способов (насилие), методов (преимущественными целями всегда являются объекты, имеющие большое моральное или материальное значение: видные деятели, объекты стратегического значения, места массового сбора людей и т.д.).

135. Однако эти общие черты различаются между собой в зависимости от цели, организаторов или намеченных жертв. С точки зрения мотивов, терроризм, осуществляемый каким-либо национально-освободительным движением, не имеет ничего общего с общеуголовным терроризмом. С правовой точки зрения, терроризм, организуемый властями какого-либо государства, отличается от терроризма, осуществляемого отдельными лицами.

20/ Georges Levasseur, op. cit., p. 60.

136. Интерес для настоящего доклада представляет именно последняя разновидность терроризма. От других разновидностей терроризма последняя форма отличается правовым положением организаторов террористических актов и жертв. Она предполагает участие властей какого-либо государства и должна быть направлена против какого-либо государства. Именно эти два элемента придают ей международный характер. Этот терроризм следует отличать от другой формы терроризма, который называют также государственным терроризмом и который не относится к теме, рассматриваемой в настоящем документе, а связан с отношениями между государством и его гражданами, когда государство использует террор как метод управления. Это во многих случаях относится к диктаторским режимам.

137. Если учесть эти особенности, как можно определить терроризм для целей настоящего кодекса? И прежде всего, следует ли давать общее определение терроризма или же следует ограничиться перечислением различных действий, составляющих преступление терроризма?

138. Докладчик, готовивший проект, послуживший основой для Конвенции 1937 года, предложил комитету Лиги Наций использовать метод перечисления: "Столкнувшись с выбором между методом, предусматривающим первоначальное определение терроризма, и методом, ограничивающимся перечислением различных действий, составляющих терроризм, я выбрал второй метод". "В самом деле, - отмечал он, - терроризм отнюдь не имеет единой и неизменной формы, а, напротив, представляет собой серию актов одиозного варварства или вандализма, которые преследуют цель запугать и деморализовать общество, парализуя его ответную реакцию и подавляя волю его руководителей" 21/.

139. Соттиль, читая курс лекций в Академии международного права 22/, отмечал:

"Все предлагавшиеся определения носили расплывчатый характер и, кроме того, повторяли друг друга из-за необходимости использовать слово "террор". Предпринимались попытки использовать термины "запугивание", "ужас", однако нам стало ясно, что эти термины не выражают идею террора ... С другой стороны, даже если бы удалось без труда сформулировать четкое юридическое определение, то оно нашло бы свое место в договорах уголовного права, предназначенных для специалистов, однако было бы неуместно в конвенции, присоединиться к которой должны все участники международной конференции".

21/ Vespasien-Pella, op. cit., p. 788-789.

22/ Académie de droit international, Recueil des Cours Sottile, 1938, T. III, p. 123.

140. В конечном итоге, в Женевской конвенции был избран компромиссный вариант, сочетающий в себе общее определение и ограничительное перечисление правонарушений, квалифицируемых как акты терроризма.

141. В общем определении, содержащемся в статье 1, квалифицируются как акты терроризма "преступные акты, направленные против какого-либо государства и имеющие целью или рассчитанные на создание атмосферы террора в сознании отдельных лиц или групп лиц или общественности в целом". Несовершенство этого определения состоит в том, что, с одной стороны, оно может обозначать любой терроризм, национальный или международный, относящийся к области общего права или политики, а, с другой стороны, цель терроризма состоит не в том, чтобы сеять террор. Террор — это средство, а не цель. Преследуемая цель, в зависимости от формы терроризма, носит либо политический, либо идеологический, либо уголовный характер.

142. Для целей настоящего проекта в любом определении терроризма должен подчеркиваться его международный характер, связанный с характером затрагиваемых лиц, которыми в данном случае являются государства. А как же международные организации? Имели место нападения, направленные против этих организаций. Не так давно Организация освобождения Палестины (ООП), а совсем недавно Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) стали объектами нападений с целью захвата заложников или организации поджога. Следует отметить, что безопасность международной организации обеспечивает, в соответствии с соглашениями, государство, на территории которого находится эта организация. Следовательно, любое покушение на безопасность той или иной организации является покушением на это государство.

143. Что касается метода перечисления, предусмотренного в Конвенции 1937 года (статья 2), то в ней определены пять категорий действий, квалифицируемых как террористические акты.

1) Любое умышленное действие, приводящее к смерти или к тяжелым телесным повреждениям или утрате свободы глав государств; лиц, осуществляющих прерогативы главы государства; их наследных или назначаемых преемников; жен или мужей вышеупомянутых лиц; лиц, выполняющих государственные функции или занимающих государственные должности, когда этот акт направлен против них в их официальном качестве.

2) Умышленное разрушение или нанесение ущерба государственной собственности или собственности, служащей государственным целям, принадлежащей или подчиняющейся власти другой договаривающейся стороны.

3) Любое умышленное действие, ставящее под угрозу жизнь членов общества.

4) Любая попытка совершить преступления, упоминаемые в выше-названных категориях.

5) Производство, приобретение, хранение или предоставление вооружений, боеприпасов, взрывчатых веществ или опасных материалов с целью совершения в какой бы то ни было стране преступлений, упоминаемых в вышеназванных категориях.

I44. Вышеназванные категории требуют некоторых комментариев. Что касается пункта 2, то, как можно заметить, собственность должна принадлежать не государству, на территории которого совершено деяние, а другому государству. Это положение вызывает удивление: государство, на территории которого совершено деяние, также является непосредственно затронутой стороной, поскольку его общественный порядок нарушен террористическими действиями. Однако на составителей Конвенции, несомненно, оказало влияние убийство короля Югославии Александра, совершенное во Франции, то есть за пределами территории Югославии.

I45. Что касается пункта 3, то в отношении тех случаев, когда ущерб наносится членам общества, может возникнуть такой вопрос: "Создает ли вооруженное нападение на главу государства угрозу для отдельного лица или для всего общества?". Трудно дать отрицательный ответ, поскольку глава государства является воплощением нации; кроме того, главу государства очень часто сопровождает большое число телохранителей, которые подвергаются той же угрозе.

I46. Статья 3 Конвенции посвящена соучастию. Согласно Конвенции, квалифицируется как соучастие:

- a) объединение или сговор с целью совершения террористического акта;
- b) подстрекательство к таким актам, если они были совершены;
- c) прямое публичное подстрекательство к действиям, упоминаемым в первых трех категориях, описанных в одном из пунктов выше, независимо от того, привело это подстрекательство к такому действию или нет;
- d) сознательное участие;
- e) любое сознательное содействие совершению террористического акта.

I47. В отношении этого определения возникает ряд вопросов. Первый касается жертвы. Согласно статье 1, действие должно быть направлено против государства. Ряд авторов высказали утверждение о том, что "бомба, брошенная в автобус, не является террористическим актом, если речь идет не о государственной линии, обслуживаемой государством" 23/. Нет ничего более спорного. В самом деле, здесь затрагивается не государственная служба, а общественный порядок государства, на территории которого совершен террористический акт, - общественный порядок, непосредственным гарантом которого является это государство.

I48. Другая проблема связана с ограничительным характером предлагаемого перечисления. Разумеется, в уголовном праве, как об этом говорилось выше, применяется ограничительное толкование, однако круг правонарушений столь широк, что может возникнуть вопрос о том, нет ли упущений в предлагаемом перечне и может ли он охватить все новые явления, связанные с техническим прогрессом и изменением нравов; захват воздушных судов, например, - это, по сравнению со временем подписания Конвенции, явление новое. Нападения на дипломатов в настоящее время стали обычным явлением, а захват заложников достиг неслыханных масштабов. Безусловно, в пункте 3 статьи 2 имеются в виду умышленные действия, ставящие под угрозу жизнь людей путем создания опасности для всего общества. И действия, направленные против воздушных судов, несомненно, входят в эту категорию, равно как и захват заложников, в частности, когда эти действия направлены против сотрудников дипломатической миссии. Однако в некоторых случаях достаточно взять заложником лишь одного человека (например, главу миссии), и в этом случае, как представляется, нет опасности для всего общества.

I49. С учетом этих замечаний, может быть, было бы целесообразно рассмотреть возможность добавить в некоторые пункты выражение "в частности" и выделить ряд действий, которые в настоящее время вызывают беспокойство у международной общественности. Именно по этим соображениям и были изменены некоторые статьи Конвенции 1937 года в новом проекте, представленном на рассмотрение Комиссии.

I50. Имеется еще один важный вопрос, который одновременно является и вопросом существа, и вопросом формы. Зачем посвящать отдельную статью терроризму? Не следует ли включить терроризм в категорию действий, имеющих характер вмешательства в дела другого государства? Зачем проявлять к нему иное отношение, чем к гражданской войне?

23/ Sottile, op. cit., p. 124.

I51. В одних аспектах терроризм сходен с гражданской войной, но в других аспектах он отличается от нее. Во многих случаях гражданскую войну и терроризм порождают одни и те же причины. Речь может идти о разногласиях между членами одного и того же национального общества. Диссиденты нередко выступают против правящих режимов, используя как гражданскую войну, так и терроризм. В этом случае речь идет о двух используемых одновременно средствах, преследующих одну и ту же цель.

I52. Однако терроризм, по смыслу настоящего проекта, организуется извне и использует средства, не всегда являющиеся национальными, например, услуги наемных убийц, не являющихся гражданами затрагиваемого государства. Кроме того, терроризм - и эта проблема имеет непосредственное отношение к этому докладу - может найти поддержку со стороны какого-либо иностранного государства, которое предоставляет свою территорию и имеющиеся в его распоряжении средства для осуществления террористического замысла. Но основная особенность состоит в том, что государство может явиться непосредственным организатором террористического акта, отдавая приказы агентам, непосредственно подчиняющимся ему, что невозможно в случае с гражданской войной.

I53. Кроме того, говоря об отличии терроризма от гражданской войны, можно отметить, что гражданская война - это излюбленное оружие против слабых государств, в то время как терроризм чаще используется против государств, имеющих крепкую структуру и отличающихся прочным национальным единством. Однако это отличие, разумеется, отнюдь не является абсолютным. Оно весьма относительно. И наконец, терроризм иногда преследует более далеко идущие цели, нежели простое вмешательство в дела другого государства. Его целью иногда является подрыв самой личности государства и его существования как юридического лица, в то время как гражданская война в большинстве случаев направлена лишь против режимов или правительств и в принципе направлена на решение разногласий внутреннего характера.

I54. С учетом всех этих соображений представляется целесообразным рассматривать терроризм как отдельное явление.

**Г. Нарушение обязательств, вытекающих
из некоторых договоров**

155. Об этом правонарушении идет речь в пункте 7 статьи 2 проекта 1954 года, который гласит:

"Действия властей какого-либо государства, нарушающие обязательства, основанные на каком-либо международном договоре, целью которого является обеспечение международного мира и безопасности посредством сокращения или ограничения вооружений, военной подготовки, укреплений и других ограничений подобного характера".

В этом тексте имеются в виду:

- а) личный состав сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил;
- б) вооружения, боеприпасы и военная техника в целом;
- в) наличие сухопутных, военно-морских и военно-воздушных сил, вооружений, боеприпасов и военной техники;
- г) набор на военную службу и военная подготовка;
- е) укрепления.

156. Этот перечень, тождественный перечню, составленному первым Специальным докладчиком г-ном Спиропулосом 24/, вызвал ряд возражений в отношении использования слова "укрепления", которое представляется устаревшим и более не соответствующим современным реалиям. В самом деле, в своем изначальном смысле слово "укрепление" означало военное сооружение особого типа, воздвигаемое вокруг города или замка. Остатки таких сооружений, построенных в период, начиная со средневековья и кончая XVIII веком, можно еще найти во многих странах Европы. Следует сказать, что в настоящее время, когда уже нет таких укреплений, защитники которых использовали кипящее масло или расплавленный свинец, а подъемный мост является лишь объектом любопытства, военные сооружения, используемые в стратегических целях, не потеряли своего значения. При этом они изменились с учетом масштабов современности. Поэтому можно было бы заменить слово "укрепления" выражением "стратегические сооружения".

24/ Документ A/CN.4/25 пункт 64. См. также "Ежегодник Комиссии международного права", 1950 год, том II.

G. Колониальное господство

157. Единодушие, с которым колониализм осужден в наши дни, дает основание избежать в настоящем докладе слишком пространный рассмотрение этого вопроса. Во втором докладе уже делалась ссылка на основополагающую резолюцию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1960 году.

158. Замечания, высказанные членами Комиссии, касались терминологии. Было высказано мнение, что слово "колониализм" обозначает скорее историческое явление и политический факт и что в правовом контексте оно неуместно. Некоторые члены комиссии предложили заменить слово "колониализм" словами "нарушение права на самоопределение". Однако было отмечено, что термин "самоопределение" в некоторых случаях является неоднозначным и может менять смысл в зависимости от контекста. Так, в случае, когда какие-то меньшинства стремятся выйти из состава национального общества — и здесь синонимом может служить "отделение", — это слово имеет иной смысл, чем тогда, когда речь идет о колониальных народах, борющихся за свою независимость. Поэтому в целях сохранения единства терминов предпочтительно использовать то же самое выражение, что и в статье 19: "установление или сохранение силой колониального господства".

H. Наемничество

159. Наемничество вызвало продолжительные прения на последней сессии Комиссии. В отношении наемничества было отмечено, что это явление возникло уже давно и не во всех случаях является предосудительным. Издавна государства набирали иностранцев в состав своей армии, и это не является ни в коей мере предосудительным.

160. Однако нет сомнения в том, что речь идет не о таком наемничестве. В данном случае имеется в виду использование наемников, не являющихся частью национальной армии и набираемых специально для совершения нападений на какую-либо страну с целью дестабилизировать или свергнуть установившуюся власть, и в основе этих действий лежат разные мотивы, в частности экономического или политического характера. С этой точки зрения наемничество является одним из подрывных средств, используемых против небольших государств и новых независимых государств, или одним из средств сдерживания национально-освободительных движений.

161. Комиссия предложила изучить это явление с учетом работы Специального комитета, которому поручено рассмотрение вопроса о наемничестве. Однако следует отметить, что проблема наемничества имеет много аспектов, не все из которых заслуживают равное внимание в рамках настоящего доклада.

162. С точки зрения гуманитарного права проблема заключается в выяснении того, должен ли наемник рассматриваться как комбатант и, таким образом, пользоваться теми же гарантиями, которые признаны за комбатантами в соответствии с Женевскими конвенциями. В первом Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям сделана попытка дать определение наемника. В подпунктах e и f статьи 47 Протокола среди условий, требующихся для того, чтобы квалифицировать то или иное лицо как наемника, говорится о том, что это лицо "не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте и "не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил".

163. Однако это определение не позволило устранить все неясности. Ряд делегаций отметили, что в этом определении не подчеркивается тот факт, что целью наемничества является оказание насильственного вооруженного сопротивления национально-освободительным движениям. Кроме того, они отметили, что в этом тексте не предусмотрена ответственность государств, которые набирают, оснащают и обучают наемников и предоставляют им средства для транзита. А ведь для целей настоящего доклада интерес представляет именно этот аспект проблемы, а не индивидуальная уголовная ответственность самого наемника.

164. Прения в Комиссии международного права позволили затронуть ряд других вопросов, наиболее важным из которых является выяснение того, не охватывает ли содержащаяся в пункте 4 статьи 2 проекта 1954 года ссылка на вооруженные шайки также и наемников. Согласно этому документу, использование вооруженных шайк для нарушения территориальной неприкосновенности другого государства представляет собой акт агрессии. Вся проблема состояла в том, чтобы выяснить, можно ли рассматривать выражение "вооруженные шайки" как охватывающее и наемников. Эта проблема, однако, решена с принятием определения агрессии (резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, приложение), в котором наемники четко упоминаются в том же пункте, что и вооруженные банды (подпункт g статьи 3 резолюции).

I. Экономическая агрессия

165. Это явление уже было охарактеризовано на последней сессии Генеральной Ассамблеи как представляющее собой посягательство на принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами, что может выражаться в двух формах; либо в виде вооруженной интервенции под предлогом защиты жизненно важных интересов, либо в виде давления, оказываемого на то или иное правительство с целью заставить его принять или отказаться от принятия экономических решений, например осуществления национализации. Первая форма покрывается Определением агрессии. Вторая покрывается пунктом 9 статьи 2 проекта 1954 года, в котором осуждаются насильственные меры экономического или политического характера с целью навязать свою волю какому-либо государству и таким образом получить какие бы то ни было преимущества. В таком случае на деле речь идет о форме вмешательства во внутренние дела другого государства, и именно к этой категории было отнесено данное явление в новом проекте статей.

III. ПРОЕКТ СТАТЕЙ

Название I - Сфера применения настоящих статей

Статья 1 - Настоящие статьи применяются к преступлениям против мира и безопасности человечества.

Название II - Лица, к которым применяются настоящие статьи

Статья 2 - первый вариант - Индивидуумы, которые совершают преступление против мира и безопасности человечества, подлежат наказанию.

Статья 2 - второй вариант - Власти какого-либо государства, которые совершают преступление против мира и безопасности человечества, подлежат наказанию.

Название III - Определение преступления против мира и безопасности человечества

Статья 3 - первый вариант

Преступлением против мира и безопасности человечества является всякое международно-противоправное деяние, возникающее в результате:

а) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты международного мира и безопасности;

б) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты права народов на самоопределение;

/...

с) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты человеческой личности;

д) тяжкого нарушения международного обязательства, имеющего основополагающее значение для защиты и сохранения окружающей человека среды.

Статья 3 - второй вариант

Преступлением против мира и безопасности человечества является всякое международно-противоправное деяние, признанное как таковое всем международным сообществом.

Название IV - Общие принципы (зарезервировано)

Название V - Действия, составляющие преступление против мира и безопасности человечества

Статья 4 - Следующие действия составляют преступления против мира и безопасности человечества.

А) Совершение [властями какого-либо государства] акта агрессии.

а) Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении.

Пояснительное примечание - В настоящем определении термин "государство"

i) употребляется, не предвешая вопроса о признании или вопроса о том, является ли государство членом Организации Объединенных Наций;

ii) включает там, где это уместно, понятие "группы государств".

b) Свидетельство агрессии и компетенция Совета Безопасности

Применение вооруженной силы государством первым в нарушение Устава является prima facie свидетельством акта агрессии, хотя Совет Безопасности может в соответствии с Уставом сделать вывод, что определение о том, что акт агрессии был совершен, не будет оправданным в свете других соответствующих обстоятельств, включая тот факт, что соответствующие акты или их последствия не носят достаточно серьезного характера.

с) Действия, составляющие акт агрессии

Любое из следующих действий, независимо от объявления войны, с учетом и в соответствии с пунктом б, будет квалифицироваться в качестве акта агрессии:

i) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

ii) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

iii) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

iv) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства;

v) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

vi) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

vii) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них;

viii) вышеприведенный перечень актов не является исчерпывающим, и Совет Безопасности может определить, что другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава.

d) Последствия агрессии

i) никакие соображения любого характера, будь то политическо-го, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии;

ii) агрессивная война является преступлением против между-народного мира и безопасности. Агрессия влечет за собой междуна-родную ответственность;

iii) никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть призна-ны законными.

e) Сфера действия настоящего определения

i) Ничто в настоящем определении не должно толковаться как расширяющее или сужающее каким-либо образом сферу действия Устава, включая его положения, касающиеся случаев, в которых применение силы является законным.

ii) Ничто в настоящем определении, и в частности в пункте с, не может каким-либо образом наносить ущерба вытекающему из Устава праву на самоопределение, свободу и независимость народов, которые насильственно лишены этого права и о которых упоминается в Декла-рации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в частности народов, нахо-дящихся под господством колониальных и расистских режимов или под другими формами иностранного господства, а также праву этих народов бороться с этой целью и испрашивать и получать поддержку в соответ-ствии с принципами Устава и согласно вышеупомянутой Декларации.

f) Толкование настоящих статей

При их толковании и применении изложенные выше положения являют-ся взаимосвязанными, и каждое положение должно рассматриваться в контексте всех других положений.

A) второй вариант

Совершение /властями какого-либо государства/ акта агрессии, как он определен в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года.

B) Использование /властями какого-либо государства/ угрозы агрес-сии против другого государства.

C) Вмешательство /властей какого-либо государства/ во внутренние или внешние дела другого государства.

/...

Вмешательством во внутренние или внешние дела какого-либо государства, в частности, являются:

а) подстрекательство или допущение подстрекательства на территории какого-либо государства к гражданской войне в другом государстве или к любым другим формам волнений или внутренних беспорядков;

б) оказание давления, осуществление или угроза осуществления принудительных мер экономического или политического характера в отношении другого государства с целью получить какие бы то ни было преимущества.

в) Осуществление или поощрение властями какого-либо государства террористических актов в другом государстве или допущение этими властями организованной деятельности, направленной на совершение террористических актов в другом государстве.

а) Под террористическими актами подразумеваются преступные деяния, направленные против другого государства и могущие создать атмосферу террора среди отдельных лиц, групп лиц или в обществе в целом.

б) Террористическими актами являются:

i) умышленные посягательства на жизнь, физическую неприкосновенность или здоровье главы государства, лиц, осуществляющих прерогативы главы государства, преемников главы государства или супруг или супругов вышеупомянутых лиц, лиц, выполняющих государственные функции или обязанности, когда посягательство совершено в связи с выполняемыми ими функциями или обязанностями;

ii) разрушение или нанесение ущерба государственной собственности или собственности, служащей государственным целям;

iii) умышленные деяния, могущие поставить под угрозу жизнь людей в результате создания опасности для общества в целом, и в частности захват воздушных судов, захват заложников и все другие акты насилия в отношении лиц, пользующихся международной защитой или дипломатическим иммунитетом;

iv) производство, приобретение, хранение, поставка вооружений, боеприпасов, взрывчатых веществ или опасных материалов с целью совершения террористического акта.

Е) Нарушение /властями какого-либо государства/ обязательств, возложенных на это государство в соответствии с договором, призванным обеспечить международный мир и безопасность посредством ограничения или сокращения вооружений, военной подготовки или числа стратегических сооружений или других ограничений подобного характера.

Ф) Установление или сохранение силой властями какого-либо государства колониального господства.
